

— Н-ничего...

Голос Шан Байюя звучал глухо сквозь маску.

Маленькая девочка, обхватив мужчину за ногу, звонко спросила:

— Братец заболел?

Её брови сошлись домиком, губы надулись, на лице застыло искреннее беспокойство.

Беловолосый мужчина погладил девочку по голове:

— Синьсинь поблагодарила братца?

— Поблагодарила!

Мужчина улыбнулся и обратился к Шан Байюю:

— Спасибо вам.

Девочка тоже серьёзно кивнула.

Шан Байюй напряжённо покачал головой, давая понять, что пустяки, и, развернувшись, зашагал прочь.

Он толкал тележку к отделу свежих продуктов, намереваясь управиться побыстрее.

На руку у него был надет полиэтиленовый пакет, в котором лежала упитанная жёлтая горбыль.

Он не помнил этого человека — ни в прошлой жизни, ни в нынешней. Значит, это просто незнакомец, привлечённый его аурой.

Позже тот коллега больше не появлялся.

Шан Байюй резко затормозил, но не шагнул вперёд — беловолосый мужчина уже обернулся.

— Туалетная бумага по акции, двадцать юаней за упаковку! Красавчик, взгляните!

В глазах рыбы застыла мертвенная пустота.

Тогдашний Шан Байюй и подумать не мог, что в кофе что-то подмешают.

В прошлой жизни с ним уже случалось такое: новый коллега принёс ему чашку кофе в благодарность за помощь с отчётом.

Шан Байюй чувствовал, что в его собственных глазах, должно быть, та же пустота.

Шан Байюю это показалось странным, и он напридумывал всякие нелепые объяснения.

С учётом своенравности этого телосложения всеобщего любимца, кто знает, что может случиться, если время затянется.

— Эта рыба посвежее, чем те, что сверху. Берите.

Голос мужчины был чистым и звонким, руки при этом не останавливались — он затягивал узел на пакете с рыбой.

Взгляд беловолосого мужчины задержался на слегка покрасневших руках Шан Байюя.

Шан Байюй размышлял секунды две.

В тот раз, преодолевая телесный дискомфорт, он избил того коллегу до крови, и только подоспевший Цзинь Чуань растащил их.

У того высокого парня волосы тоже были белые.

На лице беловолосого мужчины появилось искреннее удивление:

— Какая встреча.

— У вас аллергия? В это время года у многих бывает.

На лице беловолосого мужчины сияла искренняя улыбка.

Шан Байюй, спасаясь бегством, двинулся против потока людей к цели.

Он обычно не носил перчатки, и на тыльной стороне бледной кисти остались красные полосы.

— Красавчик, попробуйте! Свежий арбуз!

Система: «Видишь? Быть богом — неплохая привилегия».

По пути его то и дело останавливали продавцы-консультанты, пытаясь что-то втюхать.

Но, очевидно, было уже поздно: рыба на прилавках была не первой свежести. Мёртвая рыба — тусклая, с серовато-красной пеленой в глазах.

Шан Байюй поставил тележку в сторону, снял перчатки, сорвал рядом пакет и натянул его на руку.

Девочка с хвостиками-кольцами тянула мужчину за полу одежды; услышав шум, она тоже обернулась и, распахнув глаза от восторга, воскликнула:

— Красивый братец!

Отказываться от своих планов на покупки только ради того, чтобы не вляпаться в историю, было бы неразумно.

И таких людей в его прошлой жизни было много.

Когда Шан Байюй колебался, не взять ли хотя бы пару штук, чтобы не мучиться, перед его глазами вдруг возникли руки с чёткими костяшками.

Беловолосый мужчина, видя, что он не двигается, пояснил:

— Синьсинь... она с детства боится людей. Её мама рано ушла, я один её растил. Я ещё учусь, иногда не могу уследить, а сегодня вот наконец вывел её погулять, она всё время бежит, хочет всего подряд...

— ...Я бы предпочёл без этой привилегии.

Отдел свежих продуктов был недалеко от отдела снеков, и к тому времени, как Шан Байюй добрался туда, у заставленного льдом и мёртвой рыбой прилавка уже стояли двое — высокий и низенький.

Он приблизился к прилавку, собираясь выбрать рыбу.

В руке у него был пакет с рыбой.

Девочка выглядела на удивление послушной и понятливой.

М-да, начали подкатывать. Значит, всё человечество действует по одному шаблону.

Дора подняла баночку шоколада, которую держала в руках, и звонким детским голосом обратилась к Шан Байюю:

— Братец, Синьсинь хочет это!

Шан Байюй опешил, взгляд его стал немного неловким.

Шан Байюй выдавил из себя «м-м», не вдаваясь в объяснения.

Тихо пробормотав «извините», он взял рыбу.

— Ничего страшного, это уже давно в прошлом.

Глаза беловолосого мужчины снова изогнулись в улыбке.

Шан Байюй не удержался и покосился на него.

Объективно говоря, внешность этого беловолосого была как раз в его вкусе.

Чистый, солнечный, от него веяло юношеской свежестью.

Люди всегда так: чего им не хватает, к тому они и тянутся.

Но у нынешнего Шан Байюя не было никаких мирских желаний, он хотел лишь спокойно жить.

Дело было не в физиологии, а в том, что психологически он инстинктивно сопротивлялся.

Даже если внешность придётся по душе, с его телосложением всеобщего любимца трудно предсказать, что из этого выйдет.

Когда красивое лицо творит отвратительные вещи — это совершенно невыносимо. Лучше оставить кое-что лишь в воспоминаниях.

Шан Байюй не задержался, попрощался и устремился в другие отделы.

Просто мимолётная встреча, пусть даже привлёк внимание — ничего страшного.

В общем, если в будущем наши пути не пересекутся, всё будет хорошо.

Шан Байюй, снимая с полки бутылку вина, мысленно ворчал.

Что-то Система, эта пигалица, давно молчит?

Вэнь Чжии смотрел, как удаляется фигура в чёрном, и улыбка на его лице медленно угасала.

Когда он улыбался, от него веяло беззаботностью студента, а теперь, когда лицо похолодело, он больше походил на жестокого бармена из ночного клуба, способного на подлость.

Из тех, кто пускает в ход бутылки.

Вэнь Чжии присел, свободной рукой легонько щёлкнул девочку по крошечному носу.

— Вэнь Синьсинь, ты тоже учуяла?

Вэнь Синьсинь, прижимая к себе банку с шоколадом, отпрыгнула в сторону, словно мячик, и возмущённо заявила:

— Дядя, ты противный! Ты спугнул ароматного братца!

Девочка подпрыгивала, надув щёки.

Вэнь Чжии показалось, что ребёнок говорит нелогично:

— С чего это я его спугнул? Я же ещё и рыбу ему дал.

Вэнь Синьсинь скорчила рожицу, пару раз фыркнула и, прижимая банку, пулей умчалась прочь.

Он вздохнул, снова выпрямился и размял запястья.

— Ароматный? Да, довольно ароматный... Похоже, заразился недавно, уровень низкий, даже слабее Синьсинь.

— ...Юная форма.

Вэнь Чжии почесал подбородок: — Надо придумать, как не дать ему сдохнуть. Это последний

юный экземпляр...

— ...Погоди-ка, а этот паршивец куда подевался?

Он огляделся по сторонам, не заметил Вэнь Синьсинь и, смирившись, покатил тележку на поиски ребёнка.

*

Вернувшись в съёмную квартиру, он уже к девяти вечера.

Стены квартиры были покрыты тёмными пятнами, на которых разноцветными ручками были исписаны объявления.

Тусклый жёлтый свет делал фигуру Шан Байюя особенно одинокой.

Шан Байюй, нагруженный пакетами, с трудом поднялся по лестнице, и в тот момент, когда ключ упал на пол, у него возникло желание переехать в другое место.

Зарплата в Управлении по делам инородных видов была хорошей, за эти годы он скопил немало, купить приличное жильё было бы легко.

Но постоянное место жительства внушало ему чувство незащищённости, поэтому в итоге он выбрал аренду.

Впрочем, аренда тоже не давала особого чувства безопасности, просто сбегать было удобнее.

Вот что значит: «бегство хоть и постыдно, но полезно».

Он вздохнул, смирившись, поставил вещи на пол, поднял ключи и открыл дверь.

Система почувствовала его тонкое настроение и утешила: — Хорошие дни ещё впереди, больше не придётся жить в страхе.

Скрип-кряк —

Старая дверь издала протяжный, режущий слух звук.

Шан Байюй кое-как запер дверь, кое-как затащил вещи на кухню, переоделся и рухнул на диван.

— Конечно... я умер и заново родился, в этой жизни должен хоть немного отдохнуть, иначе сам себя не прощу.

Немного придя в себя, он включил телевизор — как раз начали вечерние новости.

На экране появилась знакомая форма Управления.

— Инородный вид «Сеятель», появившийся во Втором районе, ликвидирован Управлением по делам инородных видов. Операцию проводил капитан второго отряда Цзинь Чуань.

Изображение за спиной ведущей сменилось, появилась фотография Управления.

Она улыбнулась, перелистнула лист бумаги и продолжила:

— Центральный водный парк развлечений в Пятом районе откроется через три дня, приглашаем всех желающих.

— ...В последнее время активность инородных видов участилась, просим граждан соблюдать осторожность при выходе на улицу. В случае обнаружения аномалий звоните по горячей линии Управления по делам инородных видов: 734XXXXXXX...

Она была бывшей коллегой Шан Байюя. Хотя выглядела бледной и слабой, в её глазах читалась резкость — тип надёжный и внушающий доверие.

Шан Байюй помнил, что она была капитаном отряда, но её ранг неожиданно упал с А до Е, и тогда она сменила профессию, став ведущей.

— У неё когда-то была четверть «Инородного плода», — заговорила Система. — Это единственный возможный путь мутации в бога, но в юном возрасте он очень слаб и легко может быть пожран другими Загрязнителями.

У бывшей коллеги когда-то на груди росла рука. Шан Байюй видел, как она командовала этой рукой, чтобы та заваривала ей кофе.

Та бледная, тощая ручонка высывалась из ворота, нетвёрдо брала чашку — зрелище было жуткое и нелепое одновременно.

Шан Байюй поднял глаза на человека в телевизоре: — В прошлой жизни, до самой моей смерти, она оставалась Е-рангом и всегда избегала меня.

— Ведь ты — юная форма бога. Такой Загрязнитель, потенциально способный стать богом,

может быть напрямую съеден тобой для повышения ранга. Проще говоря, ты в её пищевом рационе.

Шан Байюй: — ...Неудивительно, что при виде меня она всегда выглядела так, словно мышь увидела кошку.

Он пошевелился, устраиваясь поудобнее, и между делом спросил Систему: — А кто я вообще такой?

Система замолчала.

Шан Байюй подождал немного и озабоченно спросил: — Отключилась? Или проц сгорел?

Система: — Нет. Хозяин, у вас нет допуска, нужен более высокий уровень, чтобы разблокировать эту информацию.

Шан Байюй: — ...

Шан Байюй: — Ты же сама сказала, что я бог. Как ты смеешь что-то скрывать от бога? Жить надоело?

Система: — Извините. Но у вас же есть ответ: вы — бог.

Шан Байюй поленился спорить с Системой, досмотрел вечерние новости, медленно поднялся, снова проверил окна и двери и вошёл в ванную.

Сейчас было половина одиннадцатого — самое время принять душ и начать вечерние дела.

В тот момент, когда дверь ванной закрылась, в тёмной кухне полиэтиленовый пакет с содержимым вдруг пару раз дёрнулся.

Из пакета высунулась рыба, её глаза несколько раз вращались, в них мерцал жуткий свет.

Картина была довольно пугающей: в пустой квартире непрерывно шуршал полиэтиленовый пакет.

Говорят, звук появления призраков похож на шуршание полиэтиленового пакета.

Но в этом мире не было призраков, было только Загрязнение, а в мире Загрязнения возможно всё.

Мёртвая рыба выползла из пакета, шлёпнулась на пол и, разинув рот, издала звук, похожий на младенческий плач.

Она отчаянно била плавниками, оставляя на полу кухни тёмные кровавые следы.

Поскольку рыба была давно мертва и слишком напрягалась, её и без того израненный хвостовой плавник развалился.

Любой, кто это увидел бы, сказал: какая старательная рыба.

Этот странный звук, смешиваясь с шумом воды, проник сквозь дверь ванной в уши Шан Байюя.

Он замер на мгновение, намыливая голову; пена потекла по щекам.

— Система... ты не слышишь какой-то странный звук?

Сначала казалось, что это плач ребёнка, но, прислушавшись, он был похож на крик какого-то животного.

Рыба за дверью истерично кричала, и от напряжения один глаз с треском выскочил, упал на пол, покатился к стене.

Система искренне вздохнула:

— Хозяин, ваша прошлая жизнь пришла за вами.

<http://bllate.org/book/20227/2014115>